

В гостиной феромоны альфы и омеги взорвались вместе и, переплетаясь друг с другом, закружились по кругу.

Дядя Лю и тетя Цзян были удивлены.

Шао Миню никогда не отмечал никаких омег, временных или постоянных. Дядя Лю думал, что даже если бы он привел Юй Ланя домой, он не согласился бы пойти на такое ради него.

Но он не ожидал...

Тетя Цзян потянула его за собой и прошептала: «Пойдем, нам не следует оставаться здесь прямо сейчас».

Дядя Лю пришел в себя и сразу же кивнул, вслед за тетей Цзян вышел из гостиной, не решаясь потревожить двоих, которые делали временные метки у дивана.

На краю дивана Юй Лань сидел в объятиях Шао Миню, почти теряя все свои силы.

Его укусили за шею. Зубы мужчины, вгрызающиеся в его железы, причинили небольшую боль, но впрыснутые альфа - феромоны ощущались как мгновенный поток электричества, проходящий через тело.

Он вздрогнул. Его глаза затуманились, и в них ворвался запах мужчины.

Пытаясь за что-то держаться, но в то же время, не имея на это никаких сил.

Юй Лань бессознательно замурлыкал. Его щеки, глаза и шея покраснели.

Он вдруг вспомнил, что каждый раз, когда течка наступала во время ПА, сын торговцев людьми, бросив в них ингибитор, приседал за металлическими прутьями.

Он был бета-версией, но был очень очарован омегами. К сожалению, пара торговцев не разрешала ему прикасаться к ним. В конце концов, если бы он это сделал, они не смогли бы продать их дороже.

Так что этот толстый бета мог только присесть за металлическими прутьями и смотреть на них парой маленьких глаз, наблюдая, как они с неохотой вкалывают себе ингибиторы и произносят мерзкие слова.

«Я буду молиться за то, чтобы тебя поскорее продали, и когда ты это сделаешь, у тебя будет кто-то, кто поможет тебе пережить боль, так что тебе не придется так усердно работать, чтобы

делать себе уколы. Вы, ребята, даже не представляете, насколько приятна временная метка», - сказал он, пока его взгляд метался туда-сюда между несколькими омегами и сглатывал слюну. « Временная метка на самом деле не причиняет никакой боли».

Итак, Юй Лань ненавидел так называемую метку.

Это, должно быть, очень отвратительная вещь.

Однако в этот момент нежный аромат мужчины окутал его, и все это превратилось в чувство безопасности.

В мире много людей, и с самыми отвратительными из них он, вероятно, уже сталкивался.

Но хороших людей должно быть гораздо больше.

Как дядя Лю и тетя Цзян.

Как офицер Сун и помощник Лин.

И мистер Шао.

Человек, который спас его, защитил, забрал и решил позаботиться о нем.

У него был чистый запах, и он казался безразличным, но в каждом его движении чувствовалась нежность.

Юй Лань вовсе не отвергал господина Шао.

Он ничего не знал о метке. Он думал, что ему будет трудно принять то, о чем всегда говорил бета-версия.

Но на самом деле это не так.

Вероятно, это из-за человека.

Когда Юй Лань был поглощен запахом господина Шао, его грудь наполнялась только уверенностью.

Через некоторое время он прислонился к плечу Шао Миню, его брови уже были расслаблены.

Глаза Юй Ланя были слегка прикрыты, дыхание спокойное, сердце билось как барабан.

Шао Миню все еще использовал свои феромоны, чтобы успокоить его. Когда он заговорил, его голос был немного тихим: «У тебя только что разболелась голова?»

Юй Лань кивнул, открыл глаза и пошевелился. Его конечности все еще были немного вялыми.

Сделав глубокий вдох, он сел немного прямее, почесал голову и тихо сказал: «Старые привычки умирают с трудом...»

Шао Миню нахмурился и сказал: «Разве ты не сказал об этом сегодня доктору? Я попрошу прийти его завтра».

Юй Лань был немного ошеломлен, обернулся и сказал: «Я не подумала об этом, потому что... потому что все, кто был там заперт, страдали. Мы к этому привыкли. Эх, неужели мы действительно попросим доктора вернуться завтра?»

Юй Лань чувствовал, что он слишком сильно беспокоит доктора?

Шао Миню сделал паузу, когда услышал эти слова, его глаза потемнели.

Сердце Юй Ланя сжалось.

Мистер Шао... злиться?

Его глаза сузились, и он спросил: «Когда в последний раз тебе было больно?»

Юй Лань нервно сказал: «Да... вчера?»

Шао Миню закрыл глаза.

Не было смысла снова спрашивать «почему ты нам не сказал».

Когда он открыл глаза, то увидел молодого человека с каплями пота на лбу, который с опасением смотрел на него.

Он был очень худым, носил одежду, которая якобы ему подходила, но он чувствовал, что она пустая.

Его лицо было очень маленьким. Он подумал, что оно выглядело бы лучше, если бы было

немного круглее.

Под этими глазами был легкий зеленоватый оттенок, который был вызван годами работы и отдыха, но это совсем не скрывало красоты этих глаз.

Под такой парой глаз лицо Шао Миню расслабилось.

Он протянул руку.

Юй Лань вытянул шею.

Кончиками пальцев он лишь вытер немного пота со лба Юй Ланя.

«Юй Лань».

Юй Лань нервно посмотрела на мужчину.

Мужчина мягко сказал: «Если ты почувствуешь какую-нибудь боль снова, даже если она будет совсем небольшая, пожалуйста, сразу скажи мне, хорошо?»

Юй Лань вздрогнул.

«Не привыкай к боли» - сказал Шао Миню, пристально глядя на него. «Нет никакой необходимости привыкать к этому».

Юй Лань молчал.

Никто никогда раньше не говорил ему ничего подобного.

Все люди, запертые в клетках, могли, только молча терпеть, когда им было больно.

Не было никакой возможности сказать, и никто ничего не мог сделать. Каждый человек страдал и терпел свою собственную боль, и со временем это вошло в привычку.

Юй Лань опустил голову, его нос и глаза болели.

Мистер Шао...

Шао Миню снова обнял Юй Ланя и спросил его, шепча на ушко: «Все еще больно?»

Юй Лань шмыгнул носом и тихо ответил: «Немного».

Шао Миню слегка усмехнулся.

Еще один поток альфа-феромонов потек наружу, мягко обволакивая Юй Ланя и вливаясь в его тело.

Все, до чего они доходили, мягко успокаивалось.

Вся боль постепенно утихла и исчезла.

Это и есть временная метка?

Юй Лань тихонько коснулся своего затылка.

Это было то самое место, куда его укусил мистер Шао. Казалось, он все еще чувствовал следы зубов.

«Мистер Шао», - прошептал Юй Лань.

«Хм?» Сверху донесся мужской голос.

«Я... я забеременею?» Юй Лань покраснел и смущенно спросил.

Шао Миню: «...»

Шао Миню: «Нет, этого не будет».

Несколько секунд спустя.

Шао Миню: «В будущем внимательно слушай уроки».

Юй Лань: «...Хорошо».

Он будет усердно учиться...

*

Дядя Лю и тетя Цзян осмелились появиться только тогда, когда Шао Миню отнес Юй Ланя

наверх и спустился обратно.

Они вдвоем посмотрели на его очень неуверенными глазами.

Шао Миню взглянул на них двоих.

Дядя Лю спросил: «...Что дальше?»

Шао Миню взглянул наверх и сказал: «Юй Лань не должен привыкать быть так близко к другим альфа, поэтому с этого момента я буду отвечать за его временные метки».

Его встреча с Юй Ланем была особенной, и, вероятно, именно поэтому Юй Лань так быстро и легко принял его решение.

Шао Миню так и сказал, конечно, дядя Лю был не против. Он и сам считал, что было немного неуместно, чтобы его сын ставил Юй Ланю временные метки.

Однако он действительно не ожидал, что мистер Шао будет так нежен с этим ребенком.

Шао Миню подумал об этом и сказал дяде Лю: «Начиная со следующей недели, я найму учителя, чтобы он обучал Юй Ланя, так что ты можешь сначала немного позаниматься с ним».

«Да, да» - Дядя Лю сразу согласился.

Он также мог сказать, что у Юй Ланя было очень сильное любопытство ко всему.

Шао Миню положил Юй Ланя прямо на кровать, и как только мужчина ушел, он завернулся в одеяло.

Какое-то время его сердце бешено колотилось. Он снова зарылся в одеяло и приютился.

Запах мистера Шао, кажется, все еще здесь!

Она вырывается из его тела!

Юй Лань положил голову на подушку и ворочался, гадая, чему он так радуется.

Когда он привел свои волосы в порядок, он покраснел и сказал себе поскорее лечь спать!

На следующий день, вместо того чтобы проспать до рассвета, Юй Лань встал рано утром.

Как раз вовремя, Шао Миню тогда завтракал, так что они сидели лицом к лицу.

Шао Миню читал газету. Юй Лань посмотрел на него, откусил кусочек хлеба, посмотрел на него снова, выпил молоко, и не успел он опомниться, как его щеки и уши покраснели.

Шао Миню случайно заметил поведение Юй Ланя и перестал двигаться.

Поставив свою чашку на стол, он заговорил: «Юй Лань».

«Хм?» Юй Лань поставил свою чашку с молоком.

Шао Миню обдумал это и сказал: «Временные метки могут оказывать на тебя определенное влияние, и ты можешь не отличить их в первый раз, когда получишь их».

Юй Лань был удивлен.

Шао Миню сказал: «Эти чувства исчезнут через неделю. Они ненастоящие».

<http://bllate.org/book/14468/1280077>